

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 14.

Изданіе
еженедѣльное.

7-го апрѣля 1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Григорію, Епископу Орловскому и Сѣвскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшей Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по до-
шедшему сообщенію о записи лица римско-католическаго
вѣроисповѣданія восприемникомъ отъ купели при Св. Кре-
щеніи по православному обряду младенца. Приказали: По
обсужденіи настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ—находить,
что „восприемники, по истинному разуму церковнаго уста-
новленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ,
и особенно при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ
обѣты христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать
наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи хри-
стіанскомъ“ (указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1836 г.;
Полное Собр. Зак. № 9209), чего „не могутъ учинить ино-

вѣрные, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлятъ, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ“ (Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ „восприемлемъ отъ единого вѣрнаго человѣка“ (Кормч. ч. 2 гл. 51), почему допущеніе инославныхъ восприемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію восприемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а восприемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели недѣйствительнымъ.

Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ восприемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославныя ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ восприемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ. Марта 8 дня 1913 года, за № 6. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Хр. Острогорскій, Секретарь В. Чулкевичъ.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, отъ 15 марта 1913 года за № 1974-мъ послѣдовала такая: *Объявить чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ подвѣдомственному мнѣ духовенству сей указъ къ неуклонному и точному исполненію.*

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Орловская Духовная Консисторія слушала отношеніе Уполномоченнаго Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Управляющаго акцизными сборами Орловской губерніи, Владиміра Іосифовича Подобѣда, отъ 21 марта за № 383, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, слѣдующаго содержанія: Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, даннаго еще въ 1881 году и затѣмъ подтвержденнаго въ 1900 и 1901 годахъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣ-

пыхъ ежегодно производилъ сборъ въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи. Въ 1908 году Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе недѣли о слѣпомъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ. Затѣмъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 28—29 сентября 1910 года за № 7962 (Церковныя Вѣдомости № 41) Святѣйшій Синодъ, сохраняя за Попечительствомъ право сбора во всѣхъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ, отнесъ этотъ сборъ къ числу тарелочныхъ, а не кружечныхъ, но вмѣстѣ съ симъ разъяснилъ духовенству, что тарелочный сборъ не возбраняется замѣнить отношеніемъ и запечатанныхъ кружекъ, если по какимъ-либо причинамъ Уполномоченный Попечительства, на котораго возложено руководство сборомъ въ пользу слѣпыхъ, признаетъ нужнымъ остаться при прежнемъ порядкѣ сбора посредствомъ кружекъ.

Наконецъ, постановленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа—21 сентября 1911 года, (Церковныя Вѣдомости № 40) разъяснено, что 1) установленіе церковныхъ сборовъ зависитъ исключительно отъ духовной власти, которая и опредѣляетъ и самый способъ производства сборовъ, 2) всѣ собираемыя по церквамъ суммы, независимо отъ того, къ кому производились сборы, должны быть свидѣтельствуемы причтомъ и церковными старостами, о каковомъ свидѣтельствovanіи каждый разъ должнъ быть составленъ актъ за подписью всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ освидѣтельствovanіи, и 3) суммы, собранныя лицами, командированными гражданскими властями, по записи ихъ на приходъ въ шнуровую церковную книгу, по отдѣлу суммъ переходящихъ, могутъ быть вручаемы самимъ сборщикамъ подъ росписку, но съ тѣмъ, чтобы одновременно съ этимъ было послано увѣдомленіе о размѣрѣ собранныхъ суммъ тому учрежденію, коимъ сборщики были командированы.

Рѣшивъ произвести въ текущемъ году на точномъ основаніи всего вышеизложеннаго сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе предстоящей недѣли о слѣпомъ

съ 18 по 25 мая, Совѣтъ Попечительства поручилъ мнѣ принять на себя руководство и всѣ распоряженія по сему сбору.

Приступая въ настоящее время къ исполненію этого порученія и озабочиваясь успѣхомъ предпринимаемаго дѣла, долгомъ считаю обратиться къ Вашему Преосвященству о преподаніи моему начинанію Вашего Архипастырскаго благословенія и о распоряженіи духовенству Орловской Епархіи допустить въ недѣлю о слѣдномъ предположенный сборъ.

Что касается порядка сбора, то я позволяю себѣ ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ въ тѣхъ церквахъ, куда по какимъ либо причинамъ не явятся уполномоченные мною сборщики, производство сбора возложить на мѣстный причтъ и церковныхъ старость.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь препроводить при семъ для разсылки по церквамъ 220 экземпляровъ поученія въ недѣлю о слѣдномъ Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С-Петербургскаго и Ладожскаго, 220 экземпляровъ воззванія о помощи слѣпымъ большого формата и 3000 экземпляровъ того же воззванія малаго формата съ тѣмъ, чтобы поученіе передъ началомъ сбора было произнесено священникомъ съ церковной кафедры, а воззванія большого формата вывѣшены у дверей монастырскихъ и городскихъ храмовъ, а малаго раздавались бы молящимся въ храмѣ.

На отношеніи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 28 марта за № 2274, послѣдовала такая: *Въ Духовную Консисторію для зависящихъ распоряженій.*

Приказали: Настоящее отношеніе пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для исполненія съ тѣмъ, чтобы благочинные, причты и монастыри епархіи собранныя деньги въ пользу слѣпыхъ отсылали непосредственно отъ себя Уполномоченному попеч. г. Управляющему акцизными сборами Орловской губ. Владиміру Іосифовичу Подобѣду.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ Малоархангельской тюремной церкви заштатный священникъ с. Луковца Малоархангельскаго уѣзда, Іоаннъ Тебеньковъ—исправляющимъ должность священника,—31 марта;

на діаконское мѣсто къ ц. с. Хмѣлинца, Елецкаго уѣзда, учитель Теодоръ Николаевскій,—31 марта;

на псаломщическое мѣсто къ Елецкому Вознесенскому собору—бывшій и. д. псаломщика с. Нетрубежа, Малоархангельскаго уѣзда, Василій Бурмистровъ—временно исправляющимъ должность псаломщика,—31 марта.

Посылается на испытаніе въ исполненіи обязанностей псаломщика къ ц. с. Столбчаго, Болховскаго уѣзда, кр. Василій Пронинъ,—съ 30 марта.

Перемѣщены, согласно прошенію: *діаконъ-псаломщикъ* Срѣтенской гор. Ельца церкви Павелъ Оболенскій—къ Введенской гор. Ельца церкви,—31 марта, *псаломщикъ* ц. с. Ретяжей, Кромскаго уѣзда, Владиміръ Красовитовъ—къ ц. с. Пречистенскаго-Быкова, Ливенскаго уѣзда,—29 марта, исправл. должн. псаломщика ц. с. Подмаслова, Мценскаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій—къ ц. с. Теляжья, Малоархангельскаго уѣзда,—26 марта, и, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, *священникъ* ц. с. Зноби, Трубчевскаго уѣзда, Василій Игрицкій—къ ц. с. Гапонова, Сѣвскаго уѣзда,—27 марта.

Назначенъ Членомъ Благочинческаго Совѣта по 4-му Мценскому округу *священникъ* ц. с. Троицкаго на Легощѣ Николай Воскресенскій,—28 марта.

Посвященъ въ стихарь *псаломщикъ* ц. с. Добрика, Сѣвскаго уѣзда, Михаилъ Могилевскій,—31 марта,

Утвержденъ въ должности псаломщика—исправляющій сію должность при ц. с. Кузнецовки, Орловскаго уѣзда, Павелъ Сухорученковъ,—22 марта.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Крыжинскаго—*священникъ* ц. с. Крыжина, Брянскаго уѣзда, Димитрій Смирновъ,—27 марта и Студеновскаго—*священникъ* ц. с. Студенаго Колодезя, Ливенскаго уѣзда, Алексѣй Лебедевъ,—28 марта.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при церквахъ сель: Студенаго Колодозя, Ливенскаго уѣзда, кр. Сергѣй Гнѣздиловъ,—29 марта, Оберца, Ливенскаго уѣзда, кр. Андрей Скуридинъ,—7 марта, Рѣпнина, Болховскаго уѣзда, кр. Косма Жиленковъ,—31 марта, Архангельскаго подѣ Мокрымъ, Мценскаго уѣзда, купецъ Василій Переверзевъ,—1 апрѣля, Крутого, Елецкаго уѣзда, дворянинъ Михаилъ Васильевичъ Сухотинъ,—27 марта, при Тихвинской кладбищенской гор. Кромѣ церкви, мѣщанинъ Петръ Петровъ,—28 марта, при соборной Успенской гор. Кромѣ церкви мѣщанинъ Димитрій Должанскій,—28 марта, при Успенской гор. Карачева церкви, купеческій сынъ, Михаилъ Дракинъ,—2 апрѣля и при Никитской г. Кромѣ церкви кр. Илларионъ Лежепеконъ,—2 апр.

Почислены за штатъ, согласно прошенію: псаломщикъ ц. с. Теляжья, Малоархангельскаго уѣзда, Михаилъ Архангельскій,—26 марта и псаломщикъ ц. с. Рябинокъ, Елецкаго уѣзда, Захарій Поповъ,—4 апрѣля.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, испр. должн. псаломщика Покровской гор. Болхова ц. Порфирій Шеляковъ,—2 апрѣля.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ церкви при Орловскихъ Богоугодныхъ Заведеній Николаемъ Покорскимъ 31 марта присоединена къ Православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія Болховская мѣщанка Софія Людвиговна Матюхина 25 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени.

Награжденіе скуфьею.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, къ празднику Св. Пасхи сего 1913 года награждены скуфьями священники:

Болховскаго уѣзда сель: Никольскихъ Рябинокъ—Іаковъ Покровскій, Жидкаго—Іоаннъ Образцовъ, Өаддѣева—Николай Синельниковъ, Синца—Іоаннъ Тимоновъ, Мѣховицы—Іоаннъ Дивногорскій.

Брянскаго уѣзда сель: Голубѣи—Ізмаиль Соболевъ, Брянскаго рельсопрокатнаго завода, Преображенской церкви—

Александръ Рождественскій, Людинки—Владиміръ Сыровадко.

Дмитровскаго уѣзда села Большого Боброва—Веніаминъ Богдановъ.

Елецкаго уѣзда сель: Ново-Ольшанца—Алексѣй Зерновъ, Асламова—Алексѣй Мезенцевъ, Березовки—Павель Никитскій.

Кромскаго уѣзда села Рождественскаго—Василій Волобуевъ,

Ливенскаго уѣзда сель: Троицкаго-Кудинова—Михаилъ Петровскій, Космодамианскаго—Николай Иножарскій.

Малоархангельскаго уѣзда сель: Мисайлова—Александръ Поповъ, Ворова—Андрей Жаворонковъ, Знаменскаго—Феофиль Виноградовъ, Никольскаго—Александръ Говоровъ.

Гор. Мценска Крестовоздвиженской церкви—Александръ Святитскій.

Гор. Орла Александринской Дома Трудолюбія церкви—Сергій Космодамианскій.

Сѣвскаго уѣзда сель: Коростовки—Павель Нецвѣтаевъ, Хинеля—Вячеславъ Первозванскій, Рожковичи—Петръ Бѣляевъ.

Трубчевскаго уѣзда села Горожанки—Петръ Красинъ.

Награжденіе набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, къ празднику Св. Пасхи сего 1913 года награждены набедренниками *священники*:

Болховскаго уѣзда сель: Богородицкихъ Рябинокъ—Михаилъ Добросердовъ, Срѣтенскаго—Николай Троепольскій.

Брянскаго уѣзда сель: Супонева—Михаилъ Говоровъ, Фошни—сверхштатн. свящ. Феофиль Діесперовъ, Рябичь—Григорій Курляндскій.

Дмитровскаго уѣзда сель: Малаго Боброва—Григорій Воскресенскій, Лобковъ—Клавдій Рязановъ.

Елецкаго уѣзда сель: Архангельскаго Кукишева—Алексѣй Говоровъ, Лавъ—Алексѣй Семеновъ, Стрѣльца—Василій Виноградовъ, Рогатаго—Афанасій Пятницкій.

Кромскаго уѣзда села Кирова—Александръ Зерновъ.

Ливенскаго уѣзда сель: Большой Чернавы—Николай Кутеповъ, Казанскаго—Павель Турбинъ, Вязовика—Григорій Комаровъ.

Мценскаго уѣзда сель: Казанскаго-Подберезова—Михаилъ

Гороховъ, Суворова—Владиміръ Архангельскій, Нарыкова—Павель Острогорскій.

Малоархангельскаго уѣзда села Лѣсковъ—Александръ Курдюмовъ.

Орловскаго уѣзда сель: Знаменскаго—Павель Бѣляевъ, Богодухова—Александръ Кореневъ, Дарового—Дмитрій Архангельскій.

Стѣскаго уѣзда сель: Барановки—Михаиль Турбинъ, Глядина Михаилъ Дмитріевскій.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Теляжьемъ*, *Малоарх. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1659, земли 43 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. *Плоскомъ*, *Дмитр. у.*,—съ 10 марта, число душъ м. п. 2177, земли 154 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ с. *Каменскомъ—Сабуровъ*, *Орловск. у.*,—съ 14 марта, число душъ м. п. 1317, земли 39 д. Причтъ 2 членный.
- 4) Въ с. *Кривчиковъ*, *Кромск. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 1183, земли 71 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Бочаркахъ*, *Карач. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 843, земли 38 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 6) Въ с. *Пашеньковъ*, *Мц. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 7) Въ с. *Подольевецъ*, *Мценск. у.*,—съ 19 февраля, число душъ м. п. 913, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.
- 8) При *Тюремной г. Орла у.*,—съ 25 января, церковь—без-приходная, жалованья священнику 420 р., псаломщику нѣтъ. Причтъ по штату 2 членный.
- 9) Въ с. *Зноби*, *Трубч. у.*,—съ 27 марта, число душъ м. п. 783, земли 48 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

1)
душ
Прич
2)
м. п.
3)
м. п.
4)
м. п.
5)
м. п.
6)
м. п.
7)
сло
8)
м. п.
9
раля
10
душ
11
числ
3 чл
откр
канц
1
м. п.
2
м. п.
врем

- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ
- „ *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
- „ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Ломигоражъ*, *Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причть 3 членный.

2) Въ с. *Бурдинъ*, *Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причть 3 членный.

3) Въ с. *Покровскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1318, земли 82 д. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.

5) Въ с. *Гатищъ*, *Лив. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2773, земли 51 д. Причть 2 штатный.

6) Въ с. *Студенки*, *Кромск. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 1229, земли 37 д. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Колпенской Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 1370, земли 37 д. Причть 3 членный.

8) Въ с. *Домовинахъ*, *Елецк. у.*,—съ 26 декабря, число м. п. 3053, земли 35 д. Причть 2 штатный.

9) Въ с. *Богословскомъ въ Ловчицкостъ*, *Орл. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 1347, земли 54 д. Причть 3 член.

10) При *Всеихсвятской г.* *Ливенъ у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1285, земли 137 д. Причть 3 членный.

11) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) При *Николаевской г.* *Съвска у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 704, церковной земли нѣтъ. Причть 2 членный.

2) Въ с. *Образцовъ*, *Карачевск. у.*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 966, земли 34 д. Причть 3 членный. (Діаконское мѣсто временно закрыто).

- 3) Въ с. *Богородицкомъ, Хряпинъ Болотъ, Мценск. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1211, земли 36 д. Причть 3 член.
- 4) Въ с. *Добруни, Съвск. у.*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 335, земли 43 д. Причть 2 членный.
- 5) Въ с. *Успенскомъ, Кобыльъ Лив. у.*,—съ 17 января, число душъ м. п. 872, земли 42 дес. Причть 3 членный.
- 6) Въ с. *Покровскомъ, Елецк. у.*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 1320 земли 82 д. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Троицкомъ-Городиловъ, Лив. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 419, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 8) Въ с. *Ретяжахъ, Кром. у.*,—съ 29 марта, число душъ м. п. 691, земли 34 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный. (Штатное діак. мѣсто временно закрыто).
- 9) Въ с. *Долженки, Кром. у.*,—съ 22 февраля, число душъ м. п. 958, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 10) Въ с. *Голдаевъ, Болх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1115, земли 45 д. Причть 3 членный.
- 11) Въ с. *Рябинкахъ, Елец. у.*,—съ 4 апрѣля, число душъ м. п. 1446, земли 52 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членн.
- 12) Въ с. *Подмасловъ, Мцен. у.*,—съ 26 марта число душъ м. п. 1031, земли 36 д. Причть 2 членный.
- 13) Въ с. *Поздняшовкѣ, Съв. у.*,—со 2 марта, число душъ м. п. 1038, земли 37 д. Причть 2 членный.
- 14) Въ с. *Апальковъ, Кром. у.*,—съ 3 марта, число душъ м. п. 1489, земли 109 д. Причть 3 членный.
- 15) Въ с. *Пищулинъ, Елецк. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1133, земли 48 д. Причть 3 членный.
- 16) Въ с. *Османи, Дмитр. у.*,—съ 21 января, число душъ м. п. 567, земли 46 д., казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 17) Въ с. *Разсильномъ, Кром. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 408, земли 29 д., каз. жал. 637 р. Причть 2 членный.
- 18) Въ с. *Липовъ, Брянск. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 1698, земли 1597 д. Причть 2 штатный.
- 19) При *Воскресенской г. Трубчевска ц.*,—съ 12 марта, число душъ м. п. 2108, земли 41 д. Причть 2 штатный.
- 20) При *Серафимовской ц.* въ поселкѣ при ст. „Брянскъ“, М.-К.-В. ж. д.,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 984, земли 2 дес. Причть 3 членный.

21
м. п.
22
числ
23
п. 3
24
м. п.
25
п. 6
26
775,
27
м. п.

ОЛН
018
обс
и у
ств.
лят
обс
или
по
мы

От
на
тог
Сил
въ
пер
нос

- 21) При *Сретенской г. Ельца и.*,—съ 31 марта, число душъ м. п. 1035, церковной земли нѣтъ. Причть 2 штатный.
- 22) При ц. с. *Знаменскаго, Малоарх. у.*,—съ 14 февраля, число душъ м. п. 1319, земли 40 дес. Причть 3 членный.
- 23) Въ с. *Рѣдкинѣ, Орл. у.*,—съ 18 марта, число душъ м. п. 358, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 24) Въ с. *Мѣховицѣ, Болх. у.*,—съ 23 марта, число душъ м. п. 1108, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 25) Въ с. *Черномѣ, Болх. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 693, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 26) Въ с. *Норовкѣ, Лив. у.*,—съ 6 марта, число душъ м. п. 775, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 27) При *Покровской г. Болхова ц.*,—со 2 апрѣля, число душъ м. п. 840, земли 21 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вниманію пастырей Елецкаго края.

Доклады и заявленія о неблагопріятныхъ явленіяхъ и обстоятельствахъ религіозно-нравственнаго состоянія г. Ельца и уѣзда, разъединяющихъ духовенство и мірянъ и препятствующихъ самостоятельности прихода, имѣють представляться Епископу Елецкому для общей сводки оныхъ при обсужденіи, а кто пожелаетъ, можетъ дѣлать письменные или словесные рефераты и лично на пастырскомъ собраніи по вопросу объ обращеніи на путь истины православія инакомыслящихъ.

Отъ Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 8 октября 1912 г. постановлено: въ виду того, что при установленіи опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 8—9 марта 1910 г. за № 1803 церковнаго сбора въ день Св. Троицы на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ—сборъ въ тотъ же день на церковно-школьное дѣло епархіи не достигаетъ своего назначенія, ходатай-

ствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи *перенести церковный сборъ на церковно-школьныя нужды епархіи со дня Св. Троицы на 22-е октября*—день явленія Казанскія Иконы Божія Матери съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ церквахъ, въ приходахъ коихъ 22 октября празднуется храмовой праздникъ, таковой сборъ производился за богослуженіями слѣдующаго за 22 числомъ октября воскреснаго дня.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго отъ 21 октября 1912 года за № 5936 послѣдовала такая: *Утверждается.*

О чемъ Епархіальный Училищный Совѣтъ сообщаетъ къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ и приходскаго духовенства епархіи.

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Пріемные экзамены въ семь году въ Епархіальномъ училищѣ имѣютъ быть произведены 16 и 17-го мая.

О времени производства экзаменовъ пріемныхъ еще и послѣ каникулъ будетъ особое извѣщеніе.

Требуется смотритель,--предпочтительно лицо въ Священномъ санѣ,--на воскобѣлильню Орловскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. Жалованье въ годъ 420 руб. при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Отъ Правленія 1-го Орловскаго духовнаго училища.

Правленіе 1-го Орловскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступленія въ училище назначены на 15 и 16 мая, а испытанія для лицъ, ищущихъ званія учителя одноклассной церковно-приходской школы на 16—18 сентября и 16—18 декабря сего года.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Указъ на имя Преосвященнаго Григорія Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Присоединеніе къ Православію. 5. Награжденіе скуфьею. 6. Награжденіе набедренникомъ. 7. Праздныя мѣста. 8. Объяв.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

— 204 —

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

7 апрѣля № 14. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ.

*Покланяемся страстемъ Твоимъ,
Христе!*

Нынѣ св. Церковь творитъ воспоминаніе единственнаго и безпримѣрнаго въ исторіи человѣчества событія: она воспоминаетъ крестныя страданія, смерть и положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа. Нынѣ мы снова въ священныхъ церковныхъ обрядахъ зримъ тайну искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти кровію Агнца Божія, взяшаго на Себя грѣхи міра. Безконечна любовь Божія къ людямъ, непощадившая Единороднаго Сына Божія для спасенія людей, и безконечно высока жертва этой любви! И ничто въ мірѣ, никакая тварная сила не могли остановить выполненіе плана Божія о спасеніи

падшаго человѣчества, никто не могъ спасти отъ крестной смерти Христа Иисуса. Напрасно одинъ изъ увѣровавшихъ въ Него князей защищалъ Его предъ верховнымъ судилищемъ; напрасно ученики Его совѣтовали Ему не ходить въ Иудею къ празднику послѣдней пасхи; напрасно апостолъ Петръ ножемъ ищетъ спасти Его; напрасно жена Пилата проситъ мужа не дѣлать Ему—*Праведнику* зла, напрасно самъ Пилатъ хочетъ отпустить Его и троекратно всенародно исповѣдуется, что не обрѣтаетъ въ Немъ вины... Все, что, повидимому, могло служить къ сохраненію Его жизни, все оказалось напраснымъ: Онъ обрекъ Себя на закланіе въ жертву за спасеніе міра, и великая Голгоѣская жертва совершилась... *Той извѣнъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказанія міра нашего на немъ...* (Ис. 53, 5).

Мысль человѣческая поражается величіемъ таинства искупленія людей смертію Сына Божія и безсильна измѣрить и обнять всю глубину богатства, и премудрости, и благодати Божіей, явленныхъ въ Божественномъ промысленіи о спасеніи людей. Но тамъ, гдѣ безсильна мысль человѣка, тамъ говоритъ намъ сердце... Благоговѣнно взирая на крестъ и гробъ Спасителя, сердце наше повергаетъ насъ къ подножію креста и гроба Его и исторгаетъ у насъ и слезы тяжелой скорби о невинномъ Страдальцѣ, и слезы сокрушенія о собственныхъ грѣхахъ нашихъ, и слезы радости и благодарности Господу, искупившему насъ Своею кровію отъ грѣховъ и призвавшему насъ въ Царство любви Своея.

Да, братіе, Голгоѣа, крестъ и гробъ Господа Иисуса Христа всегда будутъ волновать сердца человѣческія, всегда будутъ наполнять ихъ особеннымъ, священ-

ным
ли
гво:
щат
Нев
ли
пуч
одн
и н
око
поз
что
вом
Хри
дан
въ
(Ме
той
ны
пре
пор
Ним
вѣк
Он
чел
щей
жен
Сво
вед
дал
кро

нимъ трепетомъ и вызывать слезы умиленія. И можно ли не трепетать и не плакать при видѣ сихъ язвъ гвоздиныхъ на тѣлѣ Праведника?! Можно ли не смущаться при видѣ злобы человѣческой, осудившей Невиннаго на смерть?! Можно ли не трепетать, можно ли не волноваться при сопоставленіи неизмѣримой пучины милосердія, любви и благости Божіей, съ одной стороны, и глубокой бездны растлѣнія, злобы и неблагодарности человѣческой—съ другой?!

Приникнемъ же къ сему гробу и духовнымъ окомъ обозримъ великое историческое Голгоетское позорище, которое закончилось смертію Богочеловѣка, чтобы потомъ умиленнымъ и благодарнымъ чувствомъ проникнуть во внутреннее значеніе принесенной Христомъ жертвы.

Когда приблизился страшный *часъ Его*, часъ страданій и смерти за грѣхи міра, Христось объять былъ въ саду Геосиманскомъ *скорбію, ужасомъ и тоскою* (Мѡ. 26, 37). То былъ страшный трепетъ души святой отъ слишкомъ яснаго представленія всей скверны грѣха человѣческаго. Святому взору Спасителя предстали въ тотъ моментъ ужасы человѣческаго порока во всей неприкосновенной наготѣ его. Предъ Нимъ разверзлись глубочайшія бездны паденій человѣка. Всѣмъ существомъ безгрѣшной души Своей Онъ постигъ въ этотъ часъ, какъ велики беззаконія человѣка на землѣ и какъ страшенъ судъ карающей за нихъ Правды Божіей. И все это Онъ долженъ былъ принять въ Свою душу, перенести въ Своемъ сердцѣ—и эту бездну грѣха, и эту кару Праведнаго Судии... Но смятеніе духа Божественнаго Страдальца продолжалось недолго. *Буди воля Твоя*, съ кроткою покорностію волѣ Отца и полною рѣшимостью

заканчиваетъ Господь Свою молитву къ Отцу и идетъ къ ученикамъ. „Вы все еще спите“, говоритъ Онъ: „*кончено; пришла часъ*“; вотъ предается Сынъ человѣческой въ руки грѣшниковъ. Встаньте, поидемъ, вотъ приблизился предающій Меня“ (Мрк. 14, 41—42). И—*часъ* наступилъ. *Чаша* уже коснулась устъ Божественнаго Страдальца. Страшный крестъ водруженъ былъ въ самомъ сердцѣ Спасителя міра здѣсь, въ Геосиманской ночной тиши. И пошелъ Онъ безропотно, покорно, исполненный неземнаго величія на незаконный грѣшный судъ, на грубыя поруганія, бичеванія, распятіе, злорадованія враговъ, огорченія до послѣдняго вздоха. Здѣсь, на Голгоѣскомъ позорищѣ, злоба человѣческая вылилась въ крайнихъ своихъ предѣлахъ, и разрушительныя силы грѣха въ распятіи Господа обнаружилась въ такихъ ужащающихъ размѣрахъ, что страшнаго этого зрѣлища не вынесла вселенная и заколебалась. Дрогнули небо и адъ, солнце и земля. А Онъ, милосердый и долготерпѣливый, при видѣ бушующей вокругъ Него бури зла, въ моментъ самыхъ страшныхъ крестныхъ страданій, испрашивалъ Своимъ мучителямъ прощенія у Отца Небеснаго: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Послѣдній предсмертный вздохъ Его повѣдалъ міру великую, небесную и спасительную вѣсть: „*совершилася*“. *Рече: совершилася. И преклонъ главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 30). „Совершилася“—совершилось дѣло искупленія рода человѣческаго Его крестными страданіями, во всемъ согласно съ ветхозавѣтными пророчествами и прообразованіями. *Покланяемъ страстемъ Твоимъ, Христе! Покланяемъ страстемъ Твоимъ, Христе! Покланяемъ страстемъ Твоимъ, Христе!*

Братіе! Грѣхи человѣческія возвели Христа на крестъ, но Онъ на крестѣ распялъ грѣховное начало нашей падшей природы, и кровь Его очищаетъ людей отъ всякаго грѣха. Отъ насъ зависитъ стать причастниками искупленія и очищенія отъ грѣховъ, совершеннаго нашимъ Спасителемъ; отъ насъ зависитъ заслужить себѣ прощеніе грѣховъ своихъ и содѣлать себя участниками славнаго Царствія Его. Для этого мы должны уподобиться Христу въ крестоношеніи, должны распять грѣхъ въ своей природѣ, должны умереть для грѣха и жить въ святости и праведности. *Христосъ пострадалъ по насъ, намъ оставилъ образъ*, говоритъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 21). Послѣдовать Христу, идти по Его примѣру, по Его образу, — значитъ вступить на путь борьбы съ грѣхомъ, со зломъ, съ тою темною силою, которая застилаетъ отъ нашего взора путь къ истинному духовному счастью. Не это мрачное царство зла, лжи, вражды и вообще всякаго грѣха, а свѣтлый, высокій идеалъ добра, правды, любви долженъ привлекать къ себѣ всѣ наши желанія и руководить всѣми нашими поступками. Изъ этой тьмы Господь нашъ Іисусъ Христосъ призвалъ насъ *въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), и непрестанное стремленіе къ этому прекрасному царству свѣта и добра составляетъ истинный путь христіанина. Нелегко совершить этотъ путь, *но претерпѣвый до конца, той спасется* (Мѡ. 24, 13).

Самъ Господь нерѣдко помогаетъ людямъ очистить себя отъ грѣховъ и вступить на путь правды, добра, любви и святости, посылая въ жизни испытанія, скорби и лишенія. „Эти скорби и искушенія, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, полезны человѣку, дѣлаютъ душу благоискусною и твердою, если она

мужественно, охотно, съ довѣренностію къ Богу и съ упованіемъ переносить все случившееся, съ несомнѣнною вѣрою, ожидая отъ Господа и милости Его“. (Св. Ефр. Сир., слово о терпѣн.).

Огорченныя и страждущія сердца! Скорбящія и усталыя души! Сложите у креста ваши скорби, тревоги и испытанія. На крестѣ висѣлъ Царь скорбныхъ душъ, все тяжкое и страшное испыталъ Онъ: и муки души, бывшія у Него Безгрѣшнаго отъ мрака и тяжести грѣховъ всего міра, и оставленіе всѣми, и невыразимыя тѣлесныя страданія, и, наконецъ, смерть; но все это Имъ перенесено для того, чтобы явить побѣдоносную и спасительную силу Свою и утѣшить всѣхъ, ищущихъ Его Божественной помощи. Съ тѣхъ поръ, какъ висѣлъ на мучительномъ крестѣ Спаситель, печаль и скорбь освящены подобно духовной радости. Кто идетъ за Господомъ по пути страданій, несетъ крестъ Свой, тотъ пойдетъ за Нимъ и по пути славы. Вѣрно слово: *аще съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11—12). Аминь.

Протоіерей В. Сахаровъ.

Радость Воскресенія Христова.

Христіанство — религія скорби, мрака, отрицанія жизни. Розановъ. „Около стѣнъ церковныхъ“.

Ликуй нынѣ и веселися Сіоне. Изъ Пасхальнаго канона.

Когда радостно гудятъ колокола, свѣтитъ юное весеннее солнце, тихій вѣтерокъ доноситъ „Христосъ Воскресе“, —

тамъ, на краю деревни ходять съ образами,—въ такія минуты смѣшными кажутся разсужденія нашихъ неохристіанъ, будто христіанство прокляло жизнь, что тѣнь, упавшая отъ креста на Голгоѣ затмила всѣ радости міра, постерла его краски и людямъ остались лишь въ удѣль скорбь, уныніе и мракъ.

Глубоко несправедливыя и жестокія слова!

Религія радости и свѣта, обновленной жизни, религія возстанія отъ грѣховнаго паданія, и вдругъ—скорбь, уныніе и мракъ...

Развѣ Христось чуждался жизни, развѣ первое чудо его было совершено не на бракѣ въ Канѣ Галлилейской? Виногато ли христіанство въ томъ, что люди потеряли жизнерадостность и печать разочарованности легла на ихъ лицахъ?

Церковь Христова неустанно зоветъ къ радости, къ побѣдному гимну и славословію, „веселію вѣчному“.

Идите въ храмъ въ Пасхальную седмицу, вслушайтесь въ Божественныя пѣснопѣнія, онѣ звучать однимъ призывомъ: „Радуйтесь, всегда радуйтесь“. Радуйтесь всѣ живущіе, радуйтесь небеса—престолъ Божій, радуйся земля—подножіе Его!

„Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ... веселіе вѣчное... Да празднуетъ убо вся тварь возстаніе Христово“. Вслушайтесь въ этотъ дивный величественный канонъ Пасхальной заутрени, и вы поймете, что къ жизни, къ радости зоветъ Церковь.

А могучее слово Іоанна Златоустаго, которому нѣтъ равнаго по экспрессіи выражаемаго въ немъ чувства!

„Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь днесь.. Все насладитесь пира вѣры, все воспримете богатство благодати. Никто же да рыдаетъ убожества, явился бо общее царство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія“...

Нѣтъ, всѣмъ своимъ культомъ и всею сущностью идеи, вложенной въ него, христіанство зоветъ къ принятію міра; пока тяготѣль надъ міромъ грѣхъ, пока онъ въ своихъ рабскихъ тенетахъ держалъ челоуѣчество, скорбь и

уныніе имѣли мѣсто въ жизни и должны были быть, ибо двери рая оставались закрытыми для потомковъ согрѣшившихъ прародителей.

Но вотъ Божественное Милосердіе сходитъ на землю, искупаетъ насъ отъ клятвы законныя, раздираетъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, и міръ грѣховный, испорченный міръ, омывается въ крови Исккупителя.

Потому Церковь и зоветъ къ „веселію“, ибо „смерти празднуемъ умерщвление, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало, играюще поемъ Виновнаго“. И молящіеся слушаютъ удивительно поэтическія слова, слышатъ призывы къ радости, присутствуютъ при торжественномъ Богослуженіи, проникнутомъ вѣстью о Воскресшемъ, и единими устами на привѣтствіе священника „Христось Воскресе“, гулко отвѣчаютъ изъ глубины сердца: „Воистину Воскресе“ и въ мѣстѣ съ церковію въ порывѣ религіознаго одушевленія восклицаютъ: „О, Пасха. Избавленіе скорби, ибо изъ гроба возсія Христось!“.

Всѣ присутствующіе переживаютъ въ этотъ моментъ трогательныя чувства, забывая о жизни, о томъ, что за стѣнами ярко освѣщеннаго храма темно и неуютно.

Но кончается утренняя, умолкаютъ пѣснопѣнія, гаснутъ пасхальныя свѣчи, ярко пылавшія въ рукахъ, а съ ними тухнетъ и тотъ религіозный подъемъ, который пережили молящіеся въ храмѣ.

Идутъ по домамъ, за стѣны храма, идутъ въ жизнь, но не несутъ съ собой души, зажженной свѣтомъ Божественнаго восторга, не звучитъ ужъ больше „Христось Воскресе“ въ ихъ повседневной жизни, будничныхъ дѣлахъ; не преобразенная течетъ она прежнимъ русломъ.

И хотя еще утромъ тысячной толпой кричали „Воистину Воскресе“, вѣровали въ Воскресшаго, вновь мнутся въ жизни, вновь ищутъ, подобно мироносицамъ, Воскресшаго Христа тамъ, гдѣ лежатъ лишь однѣ гробныя пелены, за оградой церковной.

И хочется спросить „во свѣтъ присносущнымъ Сушаго съ мертвыми, что ищите яко челоувѣка?“.

А Воскресшій Христось оставленъ въ храмѣ, Одинъ, вновь какъ на крестѣ, въ кадилномъ оиміамѣ, и кажется

слышится Его вопрошеніе „Людіе мои, что сотворишь Вамъ?“.

Заскрипѣли церковныя двери, опустѣла церковь, но никто не унесъ съ собой въ жизнь мысль о Воскресшемъ Христѣ, о преображенной жизни и вновь тяготятъ надъ людьми „гири свинцовыя будней“, вновь скорбь и уныніе, вновь тоска и слезы.

Кто же виноватъ въ томъ? Неужели Христіанство, неужели Церковь?!

Ибсеновскій герой Брандъ хочетъ:

„Трудъ будничныи, тяжелый и упорный
преобразить въ праздникъ благотворный“.

Это онъ про современныхъ христіанъ говоритъ:

„Отъ вѣры, отъ ученія Господня
Вы отдѣлили жизнь“.

Печальныя слова, но современны для окружающей дѣйствительности.

Не успѣваютъ люди возгорѣться Божественнымъ огнемъ радости, какъ гаснутъ всѣ порывы; не успѣетъ просвѣтлѣть лицо чувствомъ любви, какъ злобная маска стираетъ ее.

Отъ Христа отдѣлили жизнь, тогда какъ „жизнь и служеніе Богу“, по выраженію того же Бранда,—„одно“.

И съ тоскою, невольно, сердце обращается къ свѣтлымъ временамъ первыхъ вѣковъ христіанства, гдѣ настроенность душевная шла объ руку съ жизнью, гдѣ любовь и подвигъ были обычными явленіями жизни и исповѣдываніе вѣры закрѣплялось мученическою кровью. И въ свѣтлые дни Воскресенія хочется вѣрить, что люди вернуться къ первоисточнику, понесутъ радость изъ храма въ жизнь, вѣсть о Воскресшемъ сольется съ ихъ жизнью и, преображенные, они будутъ итти къ Тому, Кто есть Путь, Истина и Жизнь, ибо „жизнь и служеніе Богу—одно“.

Михаилъ Раевскій.

О религиозномъ диллетантизмѣ.

Религиозный диллетантизмъ одно изъ самыхъ распространенныхъ явленій нашего времени. Взглядъ на религиозные вопросы, какъ на что-то дѣтское, наивное, не заслуживающее серьезнаго вниманія, такъ прочно засѣлъ въ головахъ нашей интеллигенціи, что эти образованные поклонники фактовъ не стѣсняются игнорировать самые очевидные факты. Вѣдь кажется, самая распространенность религій, необыкновенная прочность ихъ вліянія на массы должна была бы заставить поближе всмотрѣться въ нихъ, попытаться получше изучить ихъ. Но когда человѣкомъ владѣетъ тенденція, то и факты оказываются признаками, и здравый смыслъ начинаетъ дѣйствовать односторонне. Живые и ясные факты религиозной дѣйствительности объясняются у насъ такими фантастическими гипотезами, что передъ ними блѣднѣютъ астрономическія гипотезы Фламмаріона и Лоуэлла.

Религиозный диллетантизмъ распространенъ и на Западѣ. Но нигдѣ онъ не соединяется съ такимъ развязнымъ отношеніемъ къ религій, какъ у насъ въ Россіи. Человѣкъ, не только никогда не читавшій Св. Писанія, но даже забывшій за „неудобностью“ „Символь вѣры“ и „Отче нашъ“, свободно критикуетъ церковное ученіе, сортируетъ по своему догматы и вообще „очищаетъ“ Христово ученіе отъ позднѣйшихъ наслоеній. Когда то Бѣлинскій приводилъ въ своей „перепискѣ“ такой текстъ изъ Евангелія: „человѣку сродно ошибаться“; но это наивное невѣжество великаго критика ничто по сравненію съ колоссальнымъ невѣжествомъ нашихъ журнальныхъ специалистовъ по религиознымъ вопросамъ, нашихъ богостроителей и богоискателей.

Изъ безчисленныхъ проявленій нашего религиознаго диллетантизма отмѣтимъ два наиболѣе характерныя. Первое—это отрицательное отношеніе къ церковной догмѣ и обряду, къ тому, что у насъ ложно называется религиозной внѣшностью. Но прежде всего нужно различать *принципальное* отрицаніе догмы и обрядовъ и *диллетантское* отрицаніе ихъ. Первое можетъ быть результатомъ честной работы ума; искренняго исканія религиозной истины; второе

яв
вѣ
ма
вѣ
об
хо
со
та
на
се
ет
бу
ре
зи
кѣ
ки
Х
те
ле
не
ст
ду
ла
дл
по
В
ус
хр
ст
IV
во
до
ст
но
пр
ж
ш
ле

является результатом поверхностнаго *свободомыслія* или *вѣрнѣ, легкомыслія*. Человѣкъ случайно услышалъ, что догматы и обряды—плодъ невѣжества и обмана и сразу повѣрилъ этому, не потрудившись хотя бы элементарнымъ образомъ подтвердить свою увѣренность. Мы, конечно, не хотимъ сказать, что эта увѣренность совсѣмъ не имѣетъ за собой основаній; основанія есть, но они такъ примитивны, такъ очевидно несостоятельны, что не могутъ претендовать на научное значеніе, не могутъ даже вызвать болѣе или менѣе серьезнаго возраженія. Религіозный диллетантизмъ признаетъ догматы и обряды порожденіемъ невѣжества. Люди будто-бы не могли сразу вмѣстить той высокой одухотворенности, которой отличается ученіе Христа, и матеріализировали это ученіе, сведя его къ внѣшней обрядности и къ антропоморфическимъ представленіямъ Божества. Такимъ образомъ, высшій и единственный смыслъ ученія Христа, его нравственный смыслъ оказался совершенно затемненнымъ. Такъ разсуждаетъ нашъ религіозный диллетантизмъ.

Но ясно, что такое разсужденіе покоится на полномъ незнавіи церковной исторіи и полномъ непониманіи сущности церковныхъ догматовъ и обрядовъ. Совершенно нельзя думать, что высокая одухотворенность Христова ученія была для Отцовъ и учителей Церкви менѣе доступна, чѣмъ для современнаго русскаго интеллигента. Самое бѣглое и поверхностное знакомство съ твореніями Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и особенно Іоанна Златауста должно убѣждать насъ въ противномъ. Наболѣе высокіе образцы христіанской жизни, глубокаго и живого пониманія нравственнаго ученія Христа мы находимъ у подвижниковъ IV—VIII вѣка, у тѣхъ самыхъ подвижниковъ, которые словомъ и дѣломъ отстаивали чистоту догматическаго и обрядоваго ученія Церкви. Эпоха догматическаго и обрядоваго строительства Церкви была въ тоже время эпохой необыкновеннаго утонченія христіанскаго идеала, горячаго и непрерывнаго стремленія приложить его къ практической жизни. Вѣдь, самый церковный обрядъ, его быстрое и пышное развитіе есть ничто иное, какъ выраженіе этого стремленія. Христіанская жизнь не полна, если она не выражаетъ

ся во вѣ, въ словѣ, пѣснѣ, физическомъ движеніи, художественномъ творествѣ. Церковь въ данномъ случаѣ только пришла на помощь человѣку. Она установила такую систему внѣшнихъ выраженій внутренняго душевнаго настроенія, которая единственно возможна и психологически необходима для цѣлаго собранія людей, объединенныхъ одной вѣрой, одними надеждами, одними постоянными и однообразными переживаніями. Пора бы, кажется, понять, что все, что мы дѣлаемъ въ церкви, прежде всего *естественно*, и если кажется кому либо инымъ, то только потому, что у него нѣтъ соответствующаго душевнаго настроенія, такого душевнаго настроенія, при которомъ нашъ религіозный ритуаль становится *психологической необходимостью*. Это не голословное утвержденіе; это опытъ многихъ и лучшихъ людей; это опытъ свѣтскихъ людей Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Хомякова, Чехова.

Еще менѣе понятнымъ кажется намъ диллетантское презрѣніе къ догматическому ученію Церкви. Религіозный диллетантизмъ обыкновенно преклоняется передъ нравственнымъ ученіемъ Христа, признаетъ его неизмѣримую идеальную высоту и огромную практическую цѣнность. Но какъ можно совмѣщать преклоненіе предъ христіанской моралью съ презрѣніемъ къ христіанской догматикѣ? Въдъ христіанская мораль, уже въ силу своей идеальности, должна имѣть идеальное, т. е. сверхъестественное основаніе. Путь христіанскаго совершенствованія—это путь въ безконечность, путь къ богоподобию, къ сверхъчеловѣческому преображенію всѣхъ силъ и способностей души; и развѣ возможно, даже пытаться, вступить на этотъ путь безъ вѣры въ сверхъестественное, въ сверхъ-человѣческое,—въ Бога и въ искупленіе, въ воскресеніе и безсмертіе, въ будущую *новую* землю и новое небо. Безъ этой вѣры нѣтъ христіанства, нѣтъ даже религіи, а есть только довольно поверхностный утилитаризмъ, въ крайнемъ случаѣ, сухая и узкая мораль самодовлѣющаго долга. Христіанство есть порывъ къ цѣностямъ не только высочайшимъ и реальнѣйшимъ, но и *объективнымъ* цѣностямъ. И такія цѣнности даны намъ въ догматахъ Церкви.

Такимъ образомъ, нужно выбирать одно изъ двухъ:—

или быть религіознымъ человѣкомъ и христіаниномъ, т. е. принимать церковное ученіе во всемъ его объемѣ, какъ совокупность положеній нравственныхъ, догматическихъ и обрядовыхъ; или же сортировать по своему церковное ученіе, выбирая изъ него пункты угодные и негодные, но это уже значить совсѣмъ отказаться отъ христіанства. Религіозные диллетанты избираютъ послѣдній путь. Поэтому они и не христіане и не религіозные люди; ихъ сужденія о религіи—это сужденія невѣрующихъ людей.

Но этотъ *отрицающій* или *невѣрующій* религіозный диллетантизмъ гораздо менѣе опасенъ, чѣмъ диллетантизмъ *полагающій* или *вѣрующій*. Диллетанты послѣдняго рода принимаютъ и обрядъ, и догму христіанства, но влагаютъ въ нихъ свое, и притомъ, совершенно *анти-христіанское* содержаніе. Этотъ видъ религіознаго диллетантизма особенно распространился у насъ въ послѣднее время; онъ тѣсно связанъ съ тѣмъ обширнымъ культурнымъ теченіемъ, которое получило названіе *модернизма* въ широкомъ смыслѣ слова. Въ области обряда—это диллетантизмъ *эстетическій*, въ области догмы—диллетантизмъ *прагматическій*.

Диллетантизмъ эстетическій созданъ французскими лириками послѣдняго полустолѣтія. Къ намъ онъ проникъ въ концѣ девяностыхъ годовъ. Эстетическій религіозный диллетантизмъ есть ничто иное, какъ модернизованный *фетишизмъ*. Издерганный и изнервничавшійся послѣдователь Бодлера и Верлена, въ поискахъ за сильными и необыкновенными ощущеніями забрелъ въ христіанскій храмъ и поразился своеобразной красотой христіанскаго богослуженія. Но, какъ истый язычникъ, онъ нашелъ въ немъ только внѣшнее великолѣпіе, только внѣшнія чувственныя формы. Это поклоненіе внѣшней чувственной сторонѣ христіанскаго культа приняло крайне исключительныя и крайне уродливыя формы. Церковный культъ сталъ какъ бы самодовлѣющей религіей. Все то, что составляетъ душу и смыслъ христіанскаго культа, его внутреннее *символическое* содержаніе было совершенно изгнано. „Отъ христіанской молитвы остались однѣ формулы, отъ набожности—однѣ позы, отъ таинствъ—внѣшнее дѣйствіе, отъ святыхъ—картины, отъ Бога—магическое имя, отъ неба—сверкающая даль, отъ

храмовъ—гармонія линий, блескъ украшеній, пзящество картинъ и статуй, отъ церковныхъ службъ—великолѣпная помпа, отъ иѣснопѣній—таинственное эхо, отъ проповѣдей—литературная форма“¹⁾. Однимъ словомъ, религія замѣнилась религіозностью, а религіозность свелась къ вдыханію „сладкаго яда литургій“ (Huysmans).

Само собой разумѣется, что эстетическій диллетантизмъ не подлежитъ никакой критикѣ; это просто болѣзнь вѣка, обычный въ наши дни декаденскій вывихъ, кривлянье пресытившихся, развинченныхъ людей. Единственная возможная борьба съ такимъ диллетантизмомъ—это полнѣйшее равнодушіе къ нему. Гораздо серьезнѣе и опаснѣе для религіи тотъ видъ религіознаго диллетантизма, который мы назвали прагматическимъ.

Прагматическій религіозный диллетантизмъ—это трактовка религіозныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія прагматической философіи или *прагматизма*. Прагматизмъ представляетъ изъ себя результатъ и разновидность, такъ назыв., *имманентной философіи* съ имманентной теоріей знанія. Имманентная теорія знанія сосредоточиваетъ весь объемъ чловѣческаго познанія,—т. е. не только средства, но и самый объектъ его,—исключительно въ познающемъ субъектѣ. Наукой доказано, что чловѣкъ, какъ познающій субъектъ, никогда не въ силахъ вырваться изъ заколдованнаго круга своей субъективности. Все воспринимаемое имъ неизмѣнно принимаетъ форму его собственныхъ душевныхъ состояній и становится, такимъ образомъ, неотдѣлимой частью его личности. Въ процессъ познанія подъ видомъ вещей и явленій внѣшняго, объективнаго міра мы воспринимаемъ, въ сущности, только самихъ себя, свои внутреннія душевныя состоянія. Поэтому всякая метафизическая и религіозная истина реально существуетъ только въ насъ и для насъ, какъ наше личное переживаніе, въ насъ она не имѣетъ ни смысла, ни подлиннаго бытія. Таковы общія основы имманентной философіи. Прагматизмъ, какъ показываетъ самое названіе, даетъ имманентной философіи практическое примѣненіе и истолкованіе. Метафизическія и религіозныя

¹⁾ M.—S. Gillet. Contre le dilettantisme religieux. (Revue pratique d'Apologetique, 1911 г. т. XI, № 128, стр. 597).

истины вырабатываются нашимъ сознаниемъ съ опредѣленной практической цѣлью. Онѣ должны служить подѣсновою (субстратомъ), объединяющимъ и регулирующимъ принципомъ для практической дѣятельности человѣка въ области нравственной, эстетической, социальной, политической и т. д. Христіанство, которое есть главнымъ образомъ нравственное ученіе, предлагаетъ намъ сверхъ того извѣстную сумму метафизическихъ понятій, называемыхъ догматами Церкви. Эти понятія несомнѣнно истинны и несомнѣнно реальны. Но истинны и реальны только для насъ, какъ необходимая подѣснова нашей нравственно-практической дѣятельности, какъ необходимыя для насъ и неотдѣлимыя (indispensables) отъ насъ религіозныя представленія ²⁾. Сущность прагматической концепціи прекрасно выражена въ стихотвореніи бельгійскаго поэта Э. Верхарна „Молитвенно (Pieusement)“.

Ночь въ небо зимнее свою возносить чашу.

И душу я взношу, скорбящую, ночную,

О Господи, къ Тебѣ, въ Твои ночныя дали!

Но нѣтъ въ нихъ ничего, о чемъ я здѣсь тоскую,

И капля не падеть съ небесъ въ мои печали.

Я знаю: Ты—мечта! И все жъ во мракъ ночи,

Кольни преклонивъ, Тебѣ молюсь смиренно...

Но Твой не внемлетъ слухъ, Твои не видятъ очи,

Лишь о самомъ себѣ я грежу во вселенной.

О сжался, Господи, надъ бредомъ и страданьемъ,

Я долженъ скорбь излить передъ Твоимъ молчаньемъ.

Ночь въ небо зимнее свою возносить чашу ³⁾.

Это коротенькое стихотвореніе, которое можетъ служить поэтическимъ profession de foi прагматическаго религіознаго диллетантизма, даетъ намъ опредѣленную почву и для критики послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, если религіозныя истины имѣютъ только субъективную реальность и значеніе, если Богъ—только наша мечта и небеса пусты, то кому же молимся мы, миллионы вѣрующихъ людей? Самимъ себѣ? Но человѣкъ можетъ молиться самому себѣ только до тѣхъ поръ, пока онъ не знаетъ, что молится самому себѣ, пока

²⁾ Объ этомъ подробно см. въ книгѣ Джемса. „Многообразіе религіознаго опыта“.

³⁾ Валерій Брюсовъ. Франц. лирики XIX вѣка. стр. 128.

онъ *безсознательно* объективируетъ въ безконечность свои внутреннія состоянія; сознательно же молиться самому себѣ—это или психологическая несообразность, или просто психозъ, но ни въ какомъ случаѣ не религія. Религія есть понятіе совершенно опредѣленное; это знаніе *объективной* истины, *сознательное* служеніе внѣ и независимо отъ насъ существующей абсолютной силѣ. Религія—это сумма двухъ слагаемыхъ—Бога и человѣка; эти слагаемые безконечно неравны по величинѣ, но равно необходимы для того, чтобы возможна была суммировка ихъ, чтобы возможна была религія. Отожествите оба слагаемыхъ, слейте ихъ въ одно, и сумма станетъ невозможной, религія станетъ невозможной. И когда прагматизмъ хочетъ доказать, что религіозныя представленія людей *отчасти* ошибочны, *отчасти* несовершенны, онъ доказываетъ, въ сущности, что *всѣ религіи ложны*, что никакой религіи нѣтъ и не можетъ быть.

Подъ видомъ внѣшняго признанія догматовъ прагматической религіозной диллетантизмъ скрываетъ полное отрицаніе ихъ, и, слѣдовательно, отрицаніе всякой религіи. Прагматической религіозной диллетантизмъ есть такое же замаскированное *неверіе*, какъ и прямое отрицаніе догматовъ Церкви; разница только въ томъ, что прямое отрицаніе догматовъ невозможно для *ученаго* религіознаго диллетантизма, для людей, хорошо ознакомившихся съ внѣшней исторіей—Церкви, съ внѣшними фактами религіозной дѣятельности.

При всѣмъ разнообразіи и разнохарактерности отдѣльных проявленій религіознаго диллетантизма, мы можемъ, однако, уловить въ нихъ нѣчто общее; это—религіозный *индифферентизмъ*, болѣе или менѣе полное равнодушіе къ результатамъ своихъ изысканій, къ религіозной истинѣ. Впрочемъ, сами диллетанты не скрываютъ этого своего равнодушія; наиболѣе выдающіеся изъ нихъ ставятъ даже его въ заслугу себѣ, почитаютъ его необходимымъ условіемъ для достиженія религіозной истины. „Истина—большая кокетка“,—пишетъ Ренанъ,—она не хочетъ, чтобы ея добивались слишкомъ усердно. Безразличное отношеніе къ ней имѣетъ у нея преимущественный успѣхъ. Когда кажется, что владѣешь ею, она ускользаетъ отъ тебя; она отдается

тебѣ
ког
пр
гов
сту
рев
отк
ист
кан
моз
кот
ны
въ
чел
но
ми
час
сее
че
ре
че
въ
бе
ре
ца
то
ри
ис
св
ти
ре
ка
ст
яв
дл
во
ні
—
Ра

тебѣ, когда ты умѣешь выжидать. Въ тотъ самый моментъ, когда, повидимому, приходится окончательно сказать ей „прости“, она открывается; когда же ее утверждаешь, иначе говоря, когда слишкомъ любишь ее, она становится неприступной. *) Все это, конечно, хорошо и остроумно, но увѣренъ-ли Ренанъ, что его холодному и равнодушному уму открылась дѣйствительно *истина*? Не принялъ-ли онъ за истину чтонибудь другое? Вѣдь, въ сущности говоря, никакое исканіе истины, даже маленькой научной истины, не можетъ быть совершенно индифферентнымъ. Всѣ истины, которыми владѣеть человѣчество, давались людямъ ученымъ, ищущимъ истины, слѣдовательно, заинтересованнымъ въ ней,—и это понятно. Сколько бы ни открывалась истина человѣку, равнодушному къ ней, но если онъ дѣйствительно равнодушенъ къ истинѣ, онъ—тысячу разъ пройдетъ мимо нея, не замѣтитъ ея. Вспомните Ньютоново яблоко, часы Гюйгенса, вспомните, наконецъ, книжниковъ и фари́сеевъ времянь Христа. И если никакая истина не дается человѣку, равнодушному къ истинѣ, то какъ же дается ему религиозная истина? Религиозная истина вся за предѣлами человеческого опыта. Поэтому все, чѣмъ орудуешь человеческій опытъ, что обуславливаетъ, такъ называемую, безпристрастную работу ума, совершенно бессильно постичь религиозную истину безъ апіорной вѣры въ нее, *въры сердца* (Хомяковъ). Дается только просящему и отверзается только стучащему, но и то не всегда. Кто стучится въ двери истины изъ холоднаго любопытства, а не изъ жажды истины, тому будетъ дано только одно,—вѣчное сознаніе своего безсилія, безсилія Анатѣмы предъ вратами умопостигаемаго міра.—Итакъ, религиозный диллетантизмъ есть религиозное равнодушіе. Разсматриваемый нами какъ фактъ, какъ обычное въ наши дни отношеніе образованнаго общества къ религіи, онъ безусловно долженъ быть признанъ явленіемъ отрицательнымъ, но, строго говоря, безвреднымъ для дѣла Церкви. Мало ли было равнодушныхъ людей и во времена Христа, и въ эпоху гоненій, и въ болѣе позднія времена. Однако, это нисколько не мѣшало ни распро-

*) E. Renan Discours à l'Académie française pour la réception de Pasteur.

страненію, ни утверженію Христовой вѣры. Но диллетантизмъ, какъ философія, какъ опредѣленный методъ религіознаго мышленія,—это страшный ядъ, который способенъ убить въ человѣкѣ всякое жизненное стремленіе, всякій порывъ къ идеалу. Въ самомъ дѣлѣ, во что превращаетъ систематическій религіозный диллетантизмъ религіозную истину? Въ простое игралище ума, въ сырой матеріалъ для построенія стройныхъ и величественныхъ религіозныхъ системъ, которое въ сущности сводится къ чисто эстетическому жонглированію идеями. Этотъ своеобразный „эстетическій“ взглядъ на религіозную истину выразилъ знаменитый основатель прагматизма Джемсъ. „Метафизическіе атрибуты Божества“,—пишетъ онъ въ одномъ своемъ сочиненіи о религіи, представляютъ изъ себя реальную эстетическую цѣнность. Эти звучные и таинственные эпитеты являются сверкающимъ уборомъ благочестія, точно такъ же, какъ огромные органы, мраморъ и золото, фрески и стекла служатъ украшеніемъ для храма. Они—ладанъ, предложенный Божеству, и могутъ казаться настолько же возвышенными, насколько они и непонятны. Для извѣстныхъ умовъ они такое же драгоценное сокровище, какъ для языческихъ жрецовъ блестящія погрешки ихъ идоловъ ⁵⁾.

Но если религіозныя идеи только игрушки въ рукахъ современнаго культурнаго и изысканнаго мыслителя, то, вѣдь, вполне естественно обращаться съ ними, какъ съ блестящими игрушками, „нѣжить ими свой разумъ, извлекать изъ нихъ эссенцію и изячно пересыпать ими свою жизнь, какъ богачъ, смачивающій свой носовой платокъ цѣнностью, могущей пропитать семейства ⁶⁾. И если возможно такъ обращаться съ религіозными идеями, съ высочайшими цѣнностями нашей жизни и мысли, то какъ же смотрѣть намъ на безчисленныя низшія цѣнности бытія? Вѣдь, если Богъ—только отвлеченная мысль, если небо и безсмертіе—только красивыя метафоры, если религія—только красивая игра, то вѣдь:

Весь міръ, вся жизнь—игра безъ цѣли.

Ergo:

⁵⁾ W. James. *Z' experience religieuse*. Paris 1906 p. 333.

⁶⁾ Ed. Rod *Le sens de la vie*.

Не надо жить.

Есть игры невинныя, есть игры опасныя, есть игры вредныя, дьявольскія. Диллетантская игра религіозными идеями—это дьявольская игра, и въ наше кошмарное время, когда люди убиваютъ себя десятками, когда убиваютъ себя дѣти, наша обязанность, нашъ священный долгъ бороться съ ней всѣми мѣрами, всѣми средствами, которыя даетъ намъ Церковь и нашъ личный житейскій опытъ.

И первое средство—это горячая и живая проповѣдь истиннаго ученія Церкви, истинной религіи. И какъ бы ни были сильны тѣ чары слова, въ которыя облакается проповѣдь воинствующаго религіознаго диллетантизма, но передъ силой чистаго слова Христова онъ разлетится, какъ дымъ.

М. Голубцовъ.

Мѣстныя сообщенія.

Работы священниковъ по живописи въ церквахъ.

Учрежденіе классовъ иконописи, живописи и росованія въ Орловской духовной семинаріи вызываетъ со стороны нѣкоторыхъ (весьма не многихъ) лицъ нашего духовенства выраженіе сомнѣнія въ полезности и умѣстности изученія этого искусства воспитанниками духовно-учебнаго заведенія.

Такимъ лицамъ, не признающимъ въ изученіи искусства необходимаго элемента въ развитіи молодого поколѣнія, не мѣшаетъ знать, что изученіе живописи уже дало свои плоды. О.о. Благочинные, представляя молодыхъ іереевъ къ наградамъ, о двухъ изъ нихъ свидѣтельствуютъ, что они своимъ искусствомъ и трудомъ украсили свои сельскія церкви. Это: священникъ с. Супонева, Брянскаго уѣзда, о. Михаилъ Говоровъ и священникъ с. Лобковъ, Дмитровскаго уѣзда, о. Клавдій Рязановъ.

Терей, занимающіеся иконописаніемъ—дѣломъ, выполняемымъ донинѣ въ большинствѣ случаевъ полуграмотными ремесленниками, возвышаютъ иконописаніе до степени святаго богоугоднаго дѣла, особливо приличнаго духовному

лицу. И тѣмъ же они поднимають себя въ своемъ духовномъ развитіи и заставляютъ другихъ смотрѣть на нихъ съ большимъ уваженіемъ.

У батюшки, потрудившагося надъ украшеніемъ церкви, не будетъ паутины по угламъ ея, не будетъ сора въ углу, не найдутъ себѣ мѣста въ церкви метла, лѣстница и ящикъ съ углями. Его эстетически воспитанный глазъ не допуститъ тѣхъ привѣсковъ на иконахъ, которыми любятъ крестьянскія женщины ихъ украшать.

Желательно, чтобы и другіе питомцы Семинаріи пошли по стопамъ почтенныхъ молодыхъ іереевъ и, ознакомившись въ учебные годы съ приемами живописи, посвятили свой досугъ своимъ храмамъ.

И. К—скій.

Состояніе классовъ живописи въ Орловской духовной Семинаріи въ настоящее время.

На благожелательныя слова Г. К—скаго по адресу воспитанниковъ Орловской духовной Семинаріи, изложенныя въ предыдущей замѣткѣ, считаемъ долгомъ сказать, что занятія иконописью и живописью не только не ослабѣвають среди воспитанниковъ Орловской Семинаріи, но, напротивъ привлекаютъ къ себѣ все больше и больше послѣдователей. Результаты занятій сказываются въ концѣ учебнаго года и преимущественно въ занятіяхъ воспитанниковъ старшихъ классовъ. Въ нынѣшнемъ году къ концу учебнаго года ученики иконописи и живописи представили много прекрасно исполненныхъ работъ. Укажемъ картины, нарисованныя на полотнѣ масляными красками: „Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ“ по Дорэ. (2¹/₂—3¹/₂ арш.), рис. уч. IV кл. Тарасовъ Анатолій; „Воскресеніе дочери Іаира“, по Рѣцину (3¹/₄—2¹/₂ арш.), рис. восп. VI кл. Покровскій Архиппъ; „Русь идетъ“, по Нестерову (3¹/₂—2¹/₂ арш.), рис. восп. IV Орловъ Николай; „Штабъ“—юбилейная картина 1812 года (1¹/₂—2¹/₄), рис. восп. VI кл. Кропотовъ Василій. Далѣе слѣдуютъ портреты Императора Александра 1-го и другихъ героев Отечественной войны, нарисованные къ юбилейному торжеству. Особо слѣдуетъ поставить картину „Божія Матерь“, по Васне-

цову въ храмѣ св. Владиміра въ Кіевѣ (2¹/₂—1¹/₄ арш.), нарисованная восп. VI кл. Кропотовымъ В. въ даръ для климатической колоніи для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ Алушкѣ. Скоро эта картина отправляется къ мѣсту своего назначенія, и мы увѣрены, что она составитъ видное священное украшеніе въ прекрасномъ учрежденіи духовнаго вѣдомства.

С.

Покушеніе на ограбленіе церкви.

Въ ночь на 24 сего марта въ с. Георгіевскомъ, Орловскаго уѣз., неизвѣстные злоумышленники пытались проникнуть въ церковь, для чего ими былъ выдернутъ на сѣверныхъ дверяхъ пробой, но двери эти, кромѣ того, были заперты на замки изъ середины церкви, и проникнуть этимъ путемъ въ церковь было нельзя. Тогда воры выломали оконную раму съ сѣверной стороны церкви, обращенной въ поле, и пытались выламанной доской отъ порога крыльца разогнуть желѣзные пруты въ рѣшеткѣ окна, но благодаря толщинѣ ихъ, имъ это не удалось. Послѣ этого злоумышленники пытались сломать замокъ на входныхъ западныхъ дверяхъ, но замокъ оказался настолько прочнымъ, что сломать его имъ опять не пришлось, послѣ чего воры удалились. Злоумышленниками оставлено много слѣдовъ—въ видѣ нажимовъ желѣзнымъ ломомъ, или подобнымъ орудіемъ на деревянныхъ частяхъ; другихъ уликъ никакихъ нѣтъ. Подозрѣніе въ участіи въ кражѣ высказано на одного изъ сторожей—Григорія Тюрина въ виду того, что Тюринъ, не заявляя объ уходѣ со службы, взялъ 23 марта въ волостномъ правленіи паспортъ и видимо готовился къ отъѣзду. Дознаніе производится.

Баптизмъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ.

Въ Сѣвскомъ уѣздѣ баптизмъ свиль себѣ прочное гнѣздо. Ново-ямская слобода, Мирицкій хуторъ, Доброводье представляютъ обширные очаги зловердной заразы. Отсюда

баптизмъ проникаетъ и въ другія села. Въ селѣ Княгинино недавно появилось четыре человекъ сектантовъ. Въ одномъ изъ селъ, гдѣ только появился баптизмъ, пришлось быть мнѣ на собесѣдованіи священника съ баптистами. Часовъ въ семь мы пошли на собраніе. Около избы одного изъ сектантовъ (тамъ было собраніе) стояло много народа. Мужчины и женщины, старые и молодые, пришли послушать, что будутъ говорить о какой-то новой вѣрѣ. Я замѣтилъ, ихъ очень обрадовалъ приходъ батюшки. На вопросъ священника, есть ли кто въ избѣ изъ православныхъ? крестьяне сказали, что тамъ всего нѣсколько человекъ, непризнающихъ „ни Бога, ни кого“. Мы прошли въ хату, помолвились на образа (они еще не вынесены) и пожелали мира присутствующимъ. Вслѣдъ за нами вошло много желающихъ послушать собесѣдованіе. Къ сожалѣнію, за тѣсотой помѣщенія, много народа осталось на улицѣ. Сектантъ стоялъ около стола, единомышленники сидѣли на лавкѣ. На столѣ лежали книги. Всѣ ждали начала собесѣдованія. Первымъ заговорилъ священникъ. Онъ предложилъ вопросъ, что побудило его (сектанта) покинуть Православіе? Сектантъ отвѣтилъ, въ Евангеліи сказано: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное“. „Я покаялся, потому безгрѣшенъ и спасенъ“ и т. д. Онъ говорилъ самоувѣренно, потомъ сталъ сбиваться. Священникъ поправлялъ его, потому что сектантъ дѣлалъ черезъ-чуръ грубыя ошибки при чтеніи текстовъ. Онъ не хотѣлъ соглашаться съ ясными доводами священника. На многіе вопросы онъ совершенно не могъ ничего отвѣтить, а начнетъ говорить, одно и быстро переходитъ на другую тему. Было замѣтно, что онъ постепенно теряетъ свою увѣренность. Рядъ умѣло заданныхъ вопросовъ окончательно выбиваетъ его изъ колеи и ставитъ въ безвыходное положеніе. Многіе православные имѣли записи цитатъ, опровергающихъ заблужденіе баптистовъ. Ясно было, съ одной стороны,—что православные не хотятъ оставлять свою св. Церковь и ждутъ отъ своихъ пастырей защиты вѣры, а съ другой, наглядно—видно было, что баптизмъ питается народнымъ невѣжествомъ и легко исчезаетъ тамъ, гдѣ пастырь серьезно посмотритъ на свое пастырское дѣло.

Борьба науки съ самоубійствомъ.

(По поводу брошюры проф. И. А. Сикорскаго—„Психологическая борьба съ самоубійствомъ въ юные годы“. Киевъ 1913 г.).

Къ настоящему времени самоубійства, особенно среди молодежи, приняли положительно эпидемическій характеръ и грозятъ великою опасностію обществу. Опасность сознается, но дѣлается для борьбы съ нею мало. За отклоненіемъ услугъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ со стороны Церкви, какъ-то забываемой здѣсь, что остается здѣсь еще? Школа пока еще ничего не дѣлаетъ для борьбы со зломъ, къ помощи религіи не прибѣгаютъ... Остается наука.

Что дѣлаетъ и можетъ дѣлать наука въ борьбѣ съ самоубійствомъ? Значительная часть самоубійствъ объясненіе себѣ находятъ во внѣшнихъ социаль-экономическихъ условіяхъ существованія,—въ нищетѣ, безправности, притѣсненіяхъ, обидахъ и т. д. Однако, этою категоріею самоубійствъ далеко не исчерпывается огромное число ихъ, потому что социаль-экономическимъ зломъ далеко не исчерпывается безбрежное море человѣческаго зла и страданій. И мы видимъ, что уходятъ изъ жизни не одни обездоленные и униженные, но люди изъ обеспеченныхъ, правящихъ классовъ.

И это понятно. При самомъ лучшемъ социальномъ устройствѣ, всегда останется мѣсто для горя и страданій въ личной жизни человѣка: болѣзни, страхъ смерти, ревность, злоба, чувство оскорбленной чести, служебныя неудачи,—словомъ, тысячи поведеній всегда останутся для самоубійствъ.

Поскольку самоубійства вызываются внѣшними социаль-экономическими условіями, они, конечно, могутъ парализоваться улучшеніемъ внѣшнихъ формъ жизни. Этимъ косвеннымъ путемъ наука, конечно, дѣлаетъ кое что для борьбы съ самоубійствомъ, болѣзнію нашего времени, но мы видимъ, что наукою на этомъ пути дѣлается очень немного, далеко не все.

Лежащая предъ нами брошюра проф. И. А. Сикорскаго „Психологическая борьба съ самоубійствомъ въ юные годы“

открываетъ намъ новыя перспективы въ области научной борьбы съ самоубійствомъ, новый психологическій способъ борьбы съ эпидеміей, называемый *психоанализомъ* и *психотерапией*.

Повидимому, для психіатріи всякій субъектъ, безповоротно рѣшившійся на самоубійство, представляется, въ концѣ концовъ, психически больнымъ существомъ: все въ немъ безъ остатка сосредоточено на одной мысли, на самоубійствѣ, онъ находится всецѣло во власти ея и не можетъ ей противиться, потому что изъ его сознанія или памяти безслѣдно исчезаютъ всѣ представленія, чувства, желанія, которыя могли бы служить противовѣсомъ страшному рѣшенію; такъ нѣжно любящая дочь въ какомъ то окаменѣніи сердца забываетъ о своей старушкѣ матери, перестаетъ ясно воображать себѣ ея скорбь и ужасъ при извѣстїи о самоубійствѣ и т. д. Спасительнымъ средствомъ для исцѣленія такихъ субъектовъ отъ завладѣвшей ими идеи является возвращеніе ихъ къ утерянной ими полнотѣ психической жизни путемъ пробужденія исчезнувшихъ изъ памяти ихъ враждебныхъ идей психическихъ актовъ. Этой цѣли служить психологическій методъ Фрейда и проф. Юнга, рекомендуемый почетнымъ нашимъ психіатромъ. Методъ этотъ состоитъ въ простомъ обмѣнѣ мыслей съ больнымъ, или разговорахъ, искусно направленныхъ къ пробужденію въ заболѣвшемъ идеей самоубійства мѣшающихъ послѣднему чувству и мыслей, напр., идеи долга, чувства состраданія къ матери и т. д. И. А. Сикорскій предлагаемый методъ иллюстрируетъ тремя примѣрами покушавшихся на самоубійство и спасенныхъ имъ (студента, утомленнаго невзгодами жизни, молодыхъ лѣтъ дѣвицы, городской учительницы въ столицѣ, и молоденькой дѣвушки, 15—16 лѣтъ, заболѣвшей острымъ утомленіемъ отъ умственной работы и жизни большого города безъ семейной атмосферы). Въ сущности, какъ это выясняется на приведенныхъ примѣрахъ, весь психологическій методъ борьбы съ самоубійствомъ сводится въ концѣ концовъ къ сочувствію, состраданію, соболѣзнованію. Участиемъ и любовью именно разбивается ледъ и окаменѣніе сердечное, парализуется духовное оцѣпенѣніе рѣшившихся на самоубійство несчастныхъ людей, доводи-

мыхъ до него именно больше всего жестокостію, равнодушіемъ и злобою людей.

Нерѣдко, по наблюденію ученаго автора, передъ психическимъ заболѣваніемъ и самоубійствомъ обращаются къ психіатрамъ, какъ бы по бессознательному инстинкту самосохраненія. Заболѣвшіе идеей самоубійства въ эти критическія минуты, въ тревогѣ и смятеніи, обращаются за успокоеніемъ и своимъ спасеніемъ къ людямъ вѣрующимъ, къ схимникамъ, просто къ добрымъ людямъ, заслуживающимъ ихъ довѣрія и т. д. Поэтому, авторъ рекомендуетъ вниманію всѣхъ, а особенно семьи и школы, психологической способъ борьбы съ самоубійствомъ въ средѣ молодежи, или участливое вниманіе къ ихъ внутренней психической жизни, способное даже предупреждать въ нѣкоторыхъ случаяхъ самоубійства и сдѣлаться своего рода „психогигіею“, обязательною для всѣхъ образованныхъ людей нашего времени. „Никто“, говоритъ почтенный авторъ, „не освобожденъ отъ общечеловѣческой повинности подавать скорую психологическую помощь. А санитарныя станціи легко намѣчаются самими искателями!“

Прекрасная мысль, благородный призывъ! и, думается, они найдутъ откликъ въ неочерствѣвшихъ душахъ! Дѣйствительно, какъ сократилось бы зло, если бы въ жизни самоубійцы видѣли побольше любви и участія, поменьше красивыхъ и лицемѣрныхъ словъ и побольше скромныхъ, добрыхъ дѣлъ! Пріятно, что здѣсь наука въ борьбѣ со зломъ обращается къ средству, давно указанному христіанскою религіею и жизнію оправданному. Не красна жизнь безъ любви, безъ нея и рай превращается въ адъ. Въ любви спасеніе...

Такимъ образомъ въ новомъ проектѣ борьбы съ самоубійствомъ наука не даетъ ничего новаго сравнительно съ христіанскою религіею. Кромѣ того, прекрасный въ принципѣ психологическій методъ проф. И. А. Сикорскаго сопряженъ въ своемъ примѣненіи съ некоторыми неудобствами и препятствіями. Во-первыхъ, самъ почтенный ученый признаетъ психологическій методъ или психотерапію по отношенію къ самоубійцамъ „личнымъ искусствомъ, даромъ“ (стр. 44), которымъ не всякій можетъ располагать. Во-вто-

рыхъ, далеко не всѣ самоубійцы любятъ посвящать другихъ въ свою тайну и обращаться за помощью къ нимъ. Въ третьихъ,—и это главное,—излѣченію психологическимъ методомъ могутъ подлежать только субъекты съ нервнымъ утомленіемъ и потерей психическаго равновѣсія, т. е. въ такой или иной степени являющіеся объектами психіатріи и пациентами врачей. Но есть громадный разрядъ самоубійць, оставляющихъ жизнь въ полномъ сознаніи и памяти, по твердому философскому убѣжденію въ безцѣльности и бессмысленности жизни, вслѣдствіе безповоротнаго и глубокаго разочарованія въ жизни и въ людяхъ. Самъ авторъ признаетъ, что „въ вопросахъ самоубійства наибольшее значеніе имѣютъ религіозныя и философскія директивы: *о цѣли жизни, о долгѣ передъ другими, о долгѣ передъ самой жизнью, о воображаемомъ, но, въ сущности, глубоко ошибочномъ правѣ разрушить собственную жизнь и т. д.*“ Спрашивается, что же наука можетъ предложить для борьбы съ этой категоріей самоубійць, огромной, по своей численности, и сильной обаятельностью надъ нѣкоторыми умами? Чѣмъ наука остановитъ все растущій потокъ самоубійствъ по глубокому философскому убѣжденію въ бессмысленности жизни? Что она можетъ сказать самоубійцамъ этой категоріи успокоительнаго и твердаго? Чѣмъ наука можетъ примирить человѣческій разумъ, совѣсть и чувство съ невыносимыми и бессмысленными страданіями, съ личнымъ уничтоженіемъ каждаго человѣка, съ превращеніемъ земли нашей съ ея культурой и цивилизаціей и всей вселенной въ холодное безпредѣльное кладбище? „Эти вопросы“, говоритъ почтенный авторъ, „выходятъ за предѣлы затронутой здѣсь темы и, по своей обширности и важности, должны быть рассмотрѣны въ другомъ мѣстѣ и на основаніи другого матеріала“. Короче сказать, эти вопросы выходятъ за предѣлы компетенціи науки, а „другое мѣсто“, откуда разочаровавшіеся въ жизни могутъ ждать отвѣта и помощи... гдѣ оно? Гдѣ спасеніе, гдѣ надежное убѣжище отъ страха передъ жизнью, когда жизнь дѣлается страшною не менѣе смерти? 1).

Проф.-прот. П. Свѣтловъ.

1) К. Е. В. ...

„Пѣсни русскихъ сектантовъ-мистиковъ“.

(Библиографическая замѣтка).

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ въ 1912 году большой сборникъ пѣсенъ русскихъ сектантовъ мистиковъ—хлыстовъ, скопцовъ, новоизраильтянъ.

Сборникъ представляетъ изъ себя объемистый (LV+852 стр+24 таблицы) 35-й томъ „Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ по отдѣленію этнографіи, тщательно изданный подъ редакціей Т. С. Рождественскаго и М. И. Успенскаго. Содержаніе сборника составляютъ всѣ ранѣе извѣстныя въ исторической литературѣ и вновь открытыя пѣсни русскихъ сектантовъ мистиковъ-хлыстовъ, скопцовъ, новоизраильтянъ. Для составленія этого сборника потребовался громадный трудъ изученія и собиранія всѣхъ прежде вышедшихъ подобныхъ сборниковъ, всѣхъ сочиненій о мистическомъ сектанствѣ, изъ которыхъ многія стали библиографической рѣдкостью, повременной печати—столичной и провинціальной—и рукописей. Рядомъ съ этимъ составители сборника приложили большой трудъ и научное умѣнье по записи новыхъ пѣсенъ, не бывшихъ въ печати, чѣмъ значительно пополнили объемъ литературы этого рода.

Всѣ пѣсни раздѣлены на пять отдѣловъ. Къ первому отдѣлу отнесены пѣсни, содержаніемъ которыхъ является прославленіе сектантскихъ дѣятелей, описаніе разныхъ обстоятельствъ ихъ жизни,—Данилы Филиппова, Сулова, Селиванова, Шилова, Лубкова, Лисина, Анастасіи Карповны, Акулины Ивановны и другихъ боговъ, богородицъ, пророковъ хлыстовства, скопчества, новаго израиля. Ко второму отдѣлу—пѣсни о сектантскихъ обществахъ—корабляхъ. Къ третьему—пѣсни обрядовыя, исполняемыя сектантами въ „радѣльныхъ“ собраніяхъ. Къ четвертому—пѣсни съ изложеніемъ нѣкоторыхъ событій Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, примѣнительно къ исторіи сектантскихъ кораблей и ихъ дѣятелей. Къ пятому—пѣсни смѣшаннаго содержанія. Пѣснямъ предшествуютъ „предисловіе“ и „объяснительный словарь“, истолковывающій непонятныя для неспеціалиста термины, встрѣчаемыя въ сектантскихъ пѣс-

няхъ, и излагающій краткія историческія свѣдѣнія о главныхъ сектантскихъ дѣятеляхъ, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ. Въ концѣ сборника на 22-хъ таблицахъ помѣшены рисунки-портреты нѣкоторыхъ сектантскихъ дѣятелей, картины радѣній, изображенія нѣкоторыхъ предметовъ сектантскаго культа — и на 2-хъ таблицахъ ноты съ записью 10 мотивовъ сектантскихъ пѣсень.

Всѣ, интересующіеся вопросами о русскомъ мистическомъ сектанствѣ, указанный сборникъ встрѣтятъ съ чувствомъ благодарности къ его издателямъ. Русскіе сектанты мистики, какъ извѣстно, не придавая особаго значенія св. Писанію и св. Преданію, главнымъ источникомъ вѣры считаютъ произведенія своихъ боговъ и пророковъ. Пѣсни сектантовъ,—это и есть, по большей части, импровизація ихъ вождей. Въ этихъ пѣсняхъ можно найти сектантское обоснованіе и разъясненіе всего ихъ ученія—догматическаго и нравственнаго, напр., ученія о перевоплощеніи божества, о дуализмѣ въ человѣческой природѣ, о нравственномъ переворотѣ подъ наитіемъ „святаго“ духа въ радѣніяхъ, нравственныхъ заповѣдей, взгляда на православную Церковь и ея ученіе и проч. Пѣсни, такимъ образомъ, могутъ имѣть значеніе первоисточника при знакомствѣ съ сектантскимъ ученіемъ. Пѣсни сектантовъ, далѣе, излагая историческія преданія ихъ, даютъ обильный матеріалъ для построенія исторіи сектъ, усвоенія особенностей культа, быта и языка сектантовъ.

Вотъ почему для болѣе глубокаго изученія въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ русскаго мистическаго сектантства, этого изувѣрнаго и до сего времени трудно объясняемаго явленія въ русской общественной жизни, мы считаемъ нужнымъ указать на вышедшій сборникъ.

В. Васильевскій.

О пастырскомъ собраніи духовенства Елецкаго уѣзда 12 марта 1913 года.

По Архипастырскому изволенію Преосвященнаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, Епископомъ Елецкимъ Митрофаномъ, Викаріемъ Орловской епархіи, на 12 марта 1913 года было созвано пастырское собраніе градскаго и представителей уѣзднаго духовенства Елецкаго края, для обсуждения злободневныхъ вопросовъ по религіозно-нравственному современному состоянію церковно-приходскаго быта и ради пастырски-педагогическаго взаимнаго собесѣдованія, общенія и объединенія.

Признано въ общемъ, что чрезъ просвѣщенное ознакомленіе съ лжеученіями, противными Евангелію, Христовой правдѣ, прихожане лучше всего ограждаются отъ обольщенія инакомыслящихъ и что въ возникновеніи заблужденій и совращеній съ пути истины евангельской вѣры и здраваго ученія повинны и духовный и мірской чинъ.

Въ частности священникъ В. В. Яковлевскій, бывшій миссіонеръ-проповѣдникъ, раскрылъ кратко причины появленія на Руси отщепенцевъ—сектантовъ, съ одной стороны указавъ *causa, tollitur effectus*. Всѣмъ и каждому и клиру и мірянамъ надо быть достойными носителями на себѣ креста распятаго Господа. Кто здоровъ, того не сразу одолѣетъ недугъ, а кто боленъ, зараженъ язвами, тотъ, конечно, легче поддается немощамъ, духовному соблазну, совращенію со стези отеческой вѣры и обычаевъ. И безнадежно захворавшихъ лечить труднѣе, почему и надо беречь духовное здравіе, какъ даръ Божій. Первымъ врачомъ отъ колыханія до могилы долженъ быть духовный отецъ у всякой души христіанской, милости Божіей и помощи требующей. Не особый благовѣстникъ, посылаемый священноначальникомъ, не миссіонеръ есть главный проповѣдникъ, не его долженъ ждать мѣстный пастырь, а самъ со всѣмъ церковнымъ причтомъ и людьми*) приходскими бороться всѣми

*) Внутренняя народно-приходская миссія. Ц. Вѣд. 1908 г. № 22 стр. 190-я.

мѣрами противъ болѣзней духовныхъ, распространяемыхъ лъстивыми словами лженаставниковъ (пропагандистовъ), хулящихъ правый путь истины, вводящихъ пагубныя ереси— (2 П. II 1—3). Памятуя, что одинъ въ полѣ никто не воинъ, каждый предстоятель христіанской общины—прихода, малой церкви Божіей, по долгу совѣсти пусть потщится, постарается, по совѣту златоустаго учителя, воплощать, осуществлять на темноту народную, куда свѣтъ проникалъ въ былую пору чрезъ простецовъ—грамотѣевъ—отставныхъ солдатъ и еще гнетъ, яремъ барщины старинной крѣпостнаго права, когда и батюшка и прихожане творили волю господъ, безъ спросу и вѣдѣ не ходили даже и въ храмъ, куда колокольный благовѣстъ созывалъ крестьянъ въ часы удобныя помѣщикамъ за малыми исключениями;—съ другой—на отсутствіе живой—извѣстной проповѣди и съ церковнаго амвона и по домамъ совмѣстно съ малопонятностью богослужебнаго пѣнія и чтенія, исполняемаго безъ толку, чувства и разстановки—небрежно, особенно при требоисправленіяхъ. Неблагоповеденіе, зазорныя проступки причта церковнаго,—въ семьѣ не безъ уroda, нетрезвость, табакокуреніе—вотъ, наконецъ, главный козырь, которымъ побиваютъ, соблазняютъ малодушныхъ уклоняться отъ общества православно лишь на словахъ, а не на дѣлѣ, исповѣдающихъ Христа Бога. И конечно ничто не ново подъ солнцемъ! Само собою разумѣется, что для противодѣйствія лукавнующимъ съ показнымъ зачастую благочестіемъ необходимо устраненіе поводовъ къ обличенію народа православнаго и его наставниковъ, почему и причту и прихожанамъ надо опомниться и не по имени только считаться христіанами. Уничтожьте причину, исчезнетъ слѣдствіе. *Sublata* христіанство со своими духовными дѣтьми и въ семь обрящетъ первое и надежное средство по обращенію уклоняющихся отъ пути истины Слова Божія (I. XIII—17) къ правому пути евангельской вѣры (Филип. I—27) при дружномъ содѣйствіи изъ среды своихъ прихожанъ ревнителей православія. Чрезъ добротвореніе и милосердіе къ слабымъ, падшимъ людямъ—сосѣдямъ представляется счастливый случай и пастырю и пасомымъ спасать и свою и чужую душу отъ грѣховъ (Іак. V—

19—20), чѣмъ и славить Отца Небеснаго (Мѡ. V—16) *).

Въ зданіе соборной г. Ельца школы, гдѣ происходило совѣщаніе *пастырей* (7 протоіеревъ и 24 пресвитера) подѣ председателствомъ градскаго Благочиннаго о. В. Е. Рязанова при секретарѣ свящ. Петрѣ Говоровѣ, кромѣ того прибыло 16 діаконовъ и псаломщиковъ. Желательно ввести собственноручную при вхожденіи запись на особомъ листѣ всѣхъ сущихъ на сихъ „*соборикахъ*“, какъ это принято даже въ столицахъ, дабы въ семъ служебномъ дѣланіи не исходилъ всякъ глаголѣ до ушей постороннихъ, не повѣдалась тайна врагамъ. Епископу Елецкому Митрофану, еще не оправившемуся отъ болѣзни, не пришлось быть среди о Христѣ братій и соработниковъ на нивѣ Божіей.

Блюститель.

Х Р О Н И К А.

21 марта, вечеромъ, въ почтовомъ поѣздѣ, Преосвященнѣйшій Григорій отбылъ въ Москву, гдѣ 24 марта, въ воскресный день, по приглашенію Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны изволилъ совершить Божественную литургію въ церкви Елисаветинской Общины. За литургіею по „Буди имя Господне“ Владыкою сказано было назидательное слово.

Наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и въ самый праздникъ Преосвященнѣйшій Григорій, пребывая въ Москвѣ, совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ Чудовомъ мужскомъ монастырѣ.

27 марта Епископъ Григорій утренимъ поѣздомъ возвратился изъ Москвы въ Орель и въ тотъ-же день, по окончаніи литургіи Преждосвященныхъ Даровъ, въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, выходилъ по обычаю для совершенія молебнаго пѣнія съ чтеніемъ акаѣста Страстямъ Господнимъ.

*) Около церкви. Голосъ священника С. Щукина. Книгоиздательство Путь. Москва 1913 г. ц. 1 рубль.

29 марта, въ 6 часовъ вечера, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, за утреннимъ Богослуженіемъ, положенное по уставу послѣдованіе акаѳиста Пресвятой Богородицы.

31 марта, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. За литургіею были рукоположены: въ санъ діакона къ Космодамианской церкви с. Орли, Сѣвскаго уѣзда, псаломщикъ села Добруни, того же уѣзда, Петръ Васильевъ, кромѣ того за чтеніемъ часовъ передъ началомъ литургіи были посвящены въ стихарь: псаломщикъ Знаменской церкви с. Добрика, Сѣвскаго уѣзда, Михаилъ Могилевскій и слѣдующіе воспитанники 6 класса Духовной Семинаріи: Алексѣевскій Иванъ, Воскресенскій Алексѣй, Иорданскій Викторъ, Клубокъ Стефанъ, Макаровъ Александръ, Поповъ Михаилъ, Рязановъ Теофанъ и Тверской Владиміръ. Очередное слово за литургіею было сказано свящ. І. Никитскимъ.

3-го апрѣля, въ среду, Преосвященнѣйшій Григорій, по установившемуся обычаю, послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, выходилъ для служенія молебнаго пѣнія съ чтеніемъ акаѳиста Божественнымъ страстямъ Господа нашего Иисуса Христа.

Вниманію духовенства и духовно-учебныхъ заведеній.

Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви въ Петербургѣ широко развило свою просвѣтительную дѣятельность и обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ ревнителей просвѣщенія.

Имѣющійся при Обществѣ Книжный Складъ (С.-П.-Б., Стремянная ул., 20) въ настоящее время широко распространяетъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ провинціи (въ послѣдней, главнымъ образомъ, черезъ книгоношъ Общества) книги собственнаго изданія, Александро-Невскаго Общества трезвости, синодальныхъ, учебниковъ по Закону Божію, учебныхъ руководствъ и друг.

Книжный Складъ Общества частію уже обслуживаетъ духовно-учебныя заведенія по выпискѣ всѣхъ, безъ исключе-

нія, требуемыхъ ими книгъ, исполняя заказы быстро и аккуратно и съ обычными книгопродавческими скидками.

Обращаемъ вниманіе духовно-учебныхъ заведеній и духовенства на эти услуги Общества при выпискѣ книгъ и разнаго рода пособій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О т ъ Р е д а к ц і и.

Редакція проситъ при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылались Епархіальныя Вѣдомости. При несоблюденіи этого условія перемѣна адреса не можетъ быть произведена.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

Отъ магазина Мительмана.

Юбилейныя медали и знамя для духовныхъ лицъ предлагаетъ магазинъ офицерскихъ вещей

МИТЕЛЬМАНА

въ г. Орлѣ, Болховская ул.,

по цѣнамъ ниже столичныхъ.

Высылаетъ и наложеннымъ платежемъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Слово въ Великій Пятокъ. 2. Радость Воскресенія Христова. 3. О религиозномъ диллетантизмѣ. 4. Мѣстныя сообщенія. 5. Борьба науки съ самоубійствомъ. 6. „Пѣсни русскихъ сектантовъ мистиковъ“. 7. О пастырскомъ собраніи духовенства Елецкаго уѣзда 12 марта 1913 года. 8. Хроника. 9. Вниманію духовенства и духовно-учебныхъ заведеній. 10. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей Т. Чижовъ.

№ 14 сданъ на почту 9 апрѣля.

Орелъ. Электрическая Типографія Губ. Правленія.